

После ухода Сыма Цзюньюаня наследный принц еще долго сидел в своем кабинете в полном одиночестве. Его мысли сплелись в запутанный клубок, в котором было невозможно разобраться. В одно мгновение он погрузился в глубокие раздумья: возможно ли в действительности изменить predetermined судьбу? Быть может, все эти переплетения — как нынешней жизни, так и прошлых воплощений — лишь плод его безответной тоски и бесконечной привязанности? Он даже не знал наверняка, испытывает ли Сыма Цзюньюань хоть какие-то чувства к мужчинам. Тщательно всё взвесив и обдумав, принц принял твердое, непоколебимое решение: даже если Сыма Цзюньюань не питает к нему никакой любви, он во что бы то ни стало будет оберегать его всю жизнь, заботясь о том, чтобы тот жил в мире и благополучии.

Благодаря двум прошедшим состязаниям и Третий принц, и наследный принц установили с Сыма Цзюньюанем глубокие дружеские отношения. Все это видели, и каждый был готов проявить уважение к обоим принцам. Естественно, именно из-за них к Сыма Цзюньюаню стали относиться с особым почтением, что сделало его обучение в Тайсюэ на удивление легким и успешным. Сыма Цзюньюань сохранял прежнюю скромность и мягкость в общении, а их откровенный разговор с наследным принцем при лунном свете он бережно хранил в глубине души. Раз уж они обо всем договорились и прояснили свои позиции, у него больше не было причин сомневаться в принце.

Вскоре подоспел и день торжества по случаю полнолуния Пятого принца, которое Вдовушая императрица организовала с особой тщательностью. Неженатые отпрыски военных семей спешили явиться на праздник; по большей части это были законные сыновья и дочери высокопоставленных лиц. Ли Цяньцян, не будучи рожденной от главной жены, выделялась среди них, однако, поскольку она недавно прославилась как первая талантом Столицы, никто не счел странным её присутствие. Впрочем, присутствие на пиру главных героев столичных сплетен — наследного принца и Ли Цяньцян — заставило гостей прийти в некоторое возбуждение; все с любопытством ожидали, случится ли между ними что-то примечательное. Раньше на подобные приемы приходили далеко не все, да и собирались не столь охотно. Но на этот раз, прослышав об участии принца и Ли Цяньцян, количество гостей увеличилось почти вдвое. Была и еще одна веская причина: всем стало известно, что Вдовушая императрица активно подыскивает для наследного принца жену. В этом году принц непременно должен был обручиться. И хотя о нем и Ли Цяньцян ходили слухи, она оставалась лишь дочерью от наложницы. Многие полагали, что шансы такой девушки стать женой наследного принца ничтожно малы — в лучшем случае её могли взять в наложницы, а то и вовсе в служанки, так что у законных дочерей знатных родов оставалась возможность побороться за место будущей императрицы.

Разумеется, Сыма Цзюньюань, будучи спутником наследного принца и неженатым законным сыном, которому уже исполнилось четырнадцать, также получил приглашение. В Государстве Чэнь издавна существовал обычай: в двенадцать лет совершать помолвку, а в четырнадцать — заключать брак и приводить в дом законную супругу. Однако Сыма Цзюньюань до сих пор не был помолвлен. Поскольку он жил в Столице один, Вдовушая императрица, проявляя заботу как старшая, неизменно приглашала его на подобные торжества. Сыма Цзюньюань посещал их по заведенному порядку, однако о слухах, связывавших принца и Ли Цяньцян, он до этого момента ничего не слышал. Формальной устроительницей пира выступила мать Пятого принца, Консорт Ань. Будучи знатной принцессой из соседнего государства, она прибыла в Государство Чэнь только в прошлом году, сразу получив титул Консорта Ань, а в нынешнем году благополучно родила императору сына, став в одночасье одной из самых влиятельных и

почитаемых фигур при дворе. К организации своего первого торжества Консорт Ань подошла с величайшим усердием. Консорт Ань в мельчайших деталях всё продумала и устроила безупречно. Особенно стремясь угодить вдовушей императрице, она ловко позаимствовала для нынешнего поэтического собрания название прошлогоднего — Пир Гибискусов, озаглавив нынешнее событие Прелюдией гибискусов. Сами цветы гибискуса к тому времени уже начали опадать. Тогда находчивая Консорт Ань решила извлечь из этого максимум выгоды и велела слугам тщательно собрать все цветы. После этого каждому неженатому юноше, прибывшему сегодня на пир, вручили по одному цветку. Вмиг атмосфера на площадке стала невероятно занимательной. Если обычно в руках у затворниц-девушек цветы покачивались, придавая им грацию и сияние, то теперь, напротив, благородные юноши, отличающиеся статью и отвагой, держали в руках нежные, яркие цветки гибискуса.

На этом поэтическом собрании Консорт Ань торжественно объявила подробные правила. Состязание проводилось в парах: один юноша и одна девушка составляли команду. Неженатый юноша, держащий в руке гибискус, должен был преподнести его той незамужней девушке, которую он считал самой талантливой и одарённой. Затем девушка сама решала, принимать ли этот дар. Если она соглашалась, пара считалась сформированной, и они могли вместе углубиться в обсуждение, чтобы совместными усилиями сочинить стихотворение на тему сыновней любви и привязанности. В конце концов, этот поэтический вечер был устроен с большим размахом по случаю праздника в честь исполнения Пятому принцу одного месяца, и право участвовать в захватывающем состязании имели исключительно не состоящие в браке знатные юноши и барышни.

Когда праздник по случаю месяца со дня рождения подошло к концу и поэтический вечер уже должен был начаться, Сыма Цзюньюань неожиданно был срочно вызван Императором в Императорский кабинет, из-за чего и не успел вовремя к началу состязания. Когда же он торопливо вернулся, состязание уже было в самом разгаре, а цветы гибискуса давно раздали. Сам он никогда не испытывал особого интереса к подобным поэтическим вечерам, поэтому просто сел внизу вместе со связанными узами брака сановниками, принцами и членами императорской семьи. Он чувствовал себя совершенно свободно и непринужденно — ведь ему не нужно было участвовать в том, к чему он не испытывал ни малейшего влечения.

Среди неженатых юношей на площадке статус наследного принца, вне всякого сомнения, был самым высотным и величественным. По заведённому порядку именно наследный принц первым передал свой цветок. Его взгляд медленно обвёл всех присутствующих девушек, хотя правила приличия не позволяли ему рассматривать их слишком пристально. Поразмыслив немного, он в конце концов решительно протянул ярко-красный цветок Ли Цяньцян, барышне из семьи министра финансов, и мягко произвел: Я слышал, что вы, барышня, первая красавица и поэтесса Столицы. Не окажете ли вы мне честь написать это стихотворение вместе со мной? До этого момента Сыма Цзюньюань не выказывал особого беспокойства.

Но стоило ему, беззаботно попивая вино и закусывая мясом, услышать, как какая-то знатная дама за соседним столом тихонько шепнула своему мужу: Похоже, слухи суточная правда, наследный принц уже давно влюблен в Ли Цяньцян, первую красавицу Столицы. Хотя голос был едва слышен, из-за того, что гости сидели за общими столами, да и нравы в Государстве Чэнь отличались открытостью и терпимостью, почти все сидящие за столом расслышали эти слова отчётливо. Сыма Цзюньюань, сидевший поблизости, уловил их тем более ясно. Зажатые в пальцах палочки для еды мгновенно замерли над столом, и он невольно поднял голову. Как раз

в этот момент Ли Цяньцзянь слегка опустила голову, и на ее лице проступило застенчивое выражение молодой девушки. Наследный принц искренне и сосредоточенно повернулся к ней, протягивая руку, чтобы принять цветок. Кто-то внизу тихо вздохнул: Истинно лицо красавицы подобно гибискусу. Раньше Ли Цяньцзянь не казалась чем-то примечательной, но теперь, присмотревшись внимательнее, и впрямь нельзя было не признать: она хороша собой и прелестна, как цветок гибискуса. Пальцы Сыма Цзюньюаня, сжимавшие палочки для еды, невольно сжались еще сильнее.

Ли Цяньцзянь плавно приняла цветок, слегка поклонилась в знак приветствия и нежным голосом ответила: Я с радостью разделю с Вашим Высочеством труды по сочинению стихов, надеясь лишь, что вы не сочтете мои неуклюжие вирги недостойными. На лице наследного принца появилась утонченная, мягкая и даже нежная улыбка. Он отдал ей почтительный поклон, после чего вернулся на мужскую половину. Остальные участники, видя это, один за другим последовали его примеру и стали дарить свои цветы. После того как наследный принц вручил ей гибискус, Ли Цяньцзянь переполнилась великая радость. Дело в том, что незадолго до этого она специально приобрела несколько стихотворений, среди которых были и такие, что воспевали материнскую любовь — тогда она планировала использовать их, чтобы прославить глубокие чувства между вдовушкой императрицей и Императором. Теперь же, внеся лишь незначительные правки, она могла использовать их, чтобы восславить Консорт Ань и Пятого принца.

<http://bllate.org/book/21887/2273106>